

- Чжу Шень.

Тан Цу погрузился в свои воспоминания. Когда Лу Ляньгуан его окликнул, он пришел в себя и тут же оказался в крепких и теплых объятиях.

- Мне так жаль, прими мои соболезнования, - сказал Лу Ляньгуан.

Они были одного роста, поэтому обнимать друг друга оказалось очень удобно. Юный и энергичный дух Лу Ляньгуана вернул Тан Цу в настоящее. Руки, обнимавшие его за плечи, напряглись, а тон голоса был искренним и наполненным скорбью. Став взрослым, Тан Цу больше никогда не плакал по своей сестре. Но теперь его глазам вдруг стало горячо.

Он не родился с дефектной психикой. По крайней мере до того, когда ему исполнилось шесть лет, Тан Цу был обычным подвижным мальчиком. В этом мире он был единственным, кто стал свидетелем убийства, которое случилось в его собственном доме. Когда он понял, что именно сделала его мать и бросился с криком вперед, было уже поздно. И дело было не в том, что он никогда не пытался обратиться за помощью. Когда ему было шесть, он рассказал об этом отцу, но тот отругал его за то, что он зря болтает и рассказывает чушь и бред. В тринадцать он втайне ото всех пошел в полицейский участок, чтобы сообщить об убийстве. Но в тот момент бизнес господина Тан уже процветал. Кто мог оказаться настолько глуп, что объявил бы убийцей жену президента известной компании на основании показаний тринадцатилетнего мальчика, у которого к тому же не было никаких доказательств? В то время он не только не смог отправить свою мать в тюрьму, но и превратил свою жизнь в настоящий ад.

За свою юношескую наивность он расплатился болью. В течение следующих десяти лет Тан Цу укутывал свое сердце отчужденностью, слой за слоем, и больше никогда не поднимал эту тему. До сих пор он не осознавал - каково это, когда тебя понимают. Оказывается, когда ты открываешь свое сердце и доверяешься кому-то, этот кто-то сочувствует тебе и утешает тебя, и ты чувствуешь себя именно так.

Тан Цу немного колебался, а затем обнял Лу Ляньгуана в ответ, уткнувшись носом ему прямо в плечо. Впервые за десять лет он плакал на глазах у другого человека, потому что не смог защитить свою младшую сестру.

На плече Лу Ляньгуана образовалось влажное пятно, и возле уха он услышал сдержанные рыдания. Но на этот раз он не стал говорить чего-то вроде «не плачь», а просто молча крепко обнял Тан Цу.

Солнце уже садилось, и приближались сумерки. Они уже долго стояли в переулке. Лу Ляньгуан отпустил человека в его объятиях только после того, как почувствовал, что тот успокоился.

Тан Цу впервые настолько потерял самообладание в чьем-то присутствии. Это была всего лишь их третья встреча, а он проплакал до тех пор, пока на одежде Лу Ляньгуана не появилось большое мокрое пятно. Более того, именно этим человеком он втайне восхищался... В этот

момент к Тан Цу вернулся рассудок, и он сразу же почувствовал неловкость. Однако Лу Ляньгуан вел себя так, как будто ничего не произошло, и непринужденно спросил:

- Ладно, как нам разобраться с этим... Чжу Цзянем?

Он проглотил слово «идиотом». Хотя Лу Ляньгуан никогда не отказывался от ругательств и других крепких словечек, когда каждый день болтал со своими друзьями, Чжу Цуншэн точно вырос, не произнося вслух даже самых распространенных ругательств. В его обществе Лу Ляньгуан особенно тщательно следил за своим имиджем, и говорил даже в более вежливой манере, чем когда общался со своими родителями.

Он не стал упоминать о том, что только что произошло, и никак это не прокомментировал. Тан Цу от этого вздохнул с облегчением и почувствовал себя намного спокойнее.

- Я попрошу свою команду связаться с правообладателями «Хризалиды Вселенной» и «Лэндис» и обсужу с ними наши планы, - ответил он.

У Лу Ляньгуана внезапно закончились слова. Другие люди могли не знать, но он-то знал. Чжу Цуншэн еще раньше сказал ему, что права на книги уже выкуплены по высокой цене. Это и было причиной, по которой он вступил в последние годы с Pen Nib в более серьезный конфликт. Однако теперь Тан Цу сказал просто «правообладатели».

- Авторские права на эти две работы проданы? - спросил удивленно Лу Ляньгуан. - Кому ты их продал? Можешь мне сказать? Не против?

- Не против, - кивнул Тан Цу. - Я подписал контракт в прошлом году. Экранизация «Лэндис» уже одобрена, просто пока ее не рекламировали. Компания - «Ао Те».

Какое-то время Лу Ляньгуан не реагировал на слова Тан Цу и просто недоуменно на него смотрел.

- «Ао Те»? - инстинктивно спросил Лу Ляньгуан. - Какая «Ао Те»?

Тан Цу тоже чувствовал себя очень странно.

- Ты не знаешь «Ао Те»? - озадаченно спросил он. - Это американская компания «Ао Те Films». Сейчас в кинотеатрах идет одна из их картин, вот эта...

- Это тот научно-фантастический фильм, который меньше чем за месяц побил мировой рекорд кассовых сборов? Я знаю, как я могу не знать, я уже три раза ходил на этот фильм вместе с друзьями со своей специальности! - взволнованно воскликнул Лу Ляньгуан. - Ты подписал контракт с «Ао Те»! Они собираются снимать сериал по «Лэндис»?!

«Ao Te Films» была самой известной и влиятельной кинокомпанией в мире. Благодаря выдающимся спецэффектам они ставили рекорды кассовых сборов в мировом прокате. Каждый из их фильмов был очень зрелищным и становился горячей темой в индустрии развлечений. Каждый режиссер, актер, сценарист – да любой человек, занимавшийся производством фильмов любого уровня, – считал возможность поработать на съемках кинокартины «Ao Te» вершиной своей карьеры.

И тем не менее, Тан Цу спокойно ответил:

- Да.

Лу Ляньгуан практически чуть не упал на колени.

Не удивительно, что Тан Цу никогда не волновался по поводу негодьяев* с этого сайта. Он был автором, который уже работал с ведущей международной кинокомпанией. Вскоре его история окажется на экранах по всему миру, и его имя станет нарицательным повсюду. Зачем беспокоиться о том, как к нему относится локальный литературный сайт? Да для него это же просто шутка! [Прим. англ. пер. В оригинале – 幺紫 (yāo é zi), фраза из северокитайского диалекта. Относится к людям, которые всегда устраивают неприятности или носятся с плохими идеями.]

Лу Ляньгуан не хотел, чтобы Тан Цу узнал, что он и есть Хэ Гуан Тун Чэн, потому что считал, что ему еще предстоит написать произведение, которым он лично сможет гордиться. Он не был доволен тем, как написал «Книгу Ласточек», хотя на книжном рынке она считалась очень успешной. Эта работа привлекла внимание компании «Hong Ye Productions», получила огромное количество интернет-трафика, и тысячи людей бесконечно обсуждали ее в интернете.

Время от времени Лу Ляньгуан думал, что хотя ему еще предстоит раскрыть свои лучшие способности, с помощью выстрелившей «Книги Ласточек» он немного сократил расстояние между ним самим и положением «Всевышнего».

Но теперь Тан Цу небрежно напомнил ему о том, насколько непоколебима позиция Верховного Бога.

Лу Ляньгуан уставился на Тан Цу, глаза у него сияли. Он чувствовал волнение, которого не испытывал уже давно, – он всегда полагал, что все у него шло слишком легко. Этот мир, эта жизнь – все было слишком легко. Он обладал глубокими знаниями в области литературоведения, и уже много лет был частью индустрии онлайн-литературы. Он хорошо знал, какие сюжеты и конфликты были популярны, и какое развитие событий в романе захватило бы сердца читателей. Но глубоко он об этом не задумывался – ему было достаточно воспользоваться малой частью своих навыков, и он легко смог обрести популярность. А после того, как он стал достаточно известным, ему оставалось опубликовать настоящий, более продуманный роман, слегка подправить свой стиль, и тогда бы он с легкостью достиг вершин рейтинга.

Жизнь гения шла гладко, но была очень скучной.

Но в тот момент, когда Лу Ляньгуан счел, что вот-вот прикоснется к трону Верховного Божества, он внезапно осознал, что провел так много времени, пытаясь достичь точки, на которой Чжу Цуншэн находился несколько лет назад. А тем временем Чжу Цуншэн уже давно поднялся на более высокую ступень, которая была для него недостижима.

- Чжу Шень... - Лу Ляньгуан почувствовал тепло в сердце, посмотрел на Тан Цу и сказал:

- Теперь, когда я об этом думаю... Тот день, когда я учился в средней школе и впервые открыл «Хризалиду Вселенной», был самым счастливым днем в моей жизни. Я шел по твоим стопам все эти годы, и ты меня ни разу не разочаровал.

Смущенно опустив глаза и глядя в землю, Тан Цу пробормотал:

- Я нанял профессиональную команду переводчиков и команду адвокатов по защите авторских прав... Это все благодаря им.

Он всегда был скромным. Лу Ляньгуан не стал с ним спорить и просто смотрел на него с гордой улыбкой. Внезапно он кое-что вспомнил.

- «Ао Те» ведь в прошлом году подала в суд на фабрику игрушек, которая использовала их персонажей, и судилась с ней, пока та не обанкротилась?

- Да, - кивнув, ответил Тан Цу.

«Ао Те Films» - гиганту, доминировавшему в мировой индустрии развлечений, дали прозвище, о котором любили поговорить все: маньяк копирайта. Неважно, на какой окраине мира находился нарушитель, и насколько незначительными были его выгоды, «Ао Те» были готовы защищать принадлежавшие им авторские права любой ценой. Из-за такого жестокого и непреклонного отношения к пиратам как те, кто относились к отрасли, так и те, кто находились вне ее, побаивались и не осмеливались искать неприятностей и спорить с «Ао Те».

Плохое настроение Лу Ляньгуана растворилось, и он порадовался от мысли о несчастье Чжу Цзяня.

- Я начинаю с нетерпением ждать момента, когда Чжу Цзянь выпустит свой новый роман, и надеюсь, что он старательно будет выкладывать обновления. Чем больше он крадет, тем быстрее он умрет. Ай, мы же не знаем, сколько он напишет к тому времени, когда «Ао Те» закончит подготовку и подаст на него в суд. Если он успеет выложить только чуть-чуть, не станет ли это для нас потерей? Так не годится, я должен убедить его обновляться почаще и писать побольше...

Лу Ляньгуан разблокировал телефон и собрался открыть Weibo, чтобы кое-что там опубликовать. Тан Цу, не знавший, смеяться тут или плакать, сжал ему руку и сказал:

- Больше не валяй дурака, дождись, пока я поеду в Америку и поговорю с «Ao Te» лично...
Погоди-ка секунду, что это?

Они нечаянно открыли комментарии к последнему посту Лу Ляньгуана и вдвоем увидели, что количество комментариев достигло уже десятка тысяч.

[Чжу Цзянь снова пытается стрясти что-то с Чжу Цуншэна. Готов поспорить: он думал, что раз было так много шума, значит Чжу Цуншэн как-то на это отреагирует, верно? А тот в конце концов просто с радостью выбирал кинзу из лапши для Пянь Юй, упс, как неловко.]

[Так мило! Так мило! Будьте вместе!]

[Проснись, Пянь Юй - мужчина!]

[Что??? Пянь Юй - мужчина???)

[Комментатор сверху, ты что, только что в интернет зашел?..]

[Эти два человека были вместе тем вечером! Теперь они вместе днем! Это тот самый Чжу Цуншэн, который за семь лет не удосужился произнести ни одного слова! Не говорите мне, что они на самом деле вместе!]

[Фандом возник только несколько дней назад, подумать только, у нас уже есть контент! Тут есть сестры, которые еще не присоединились к фандому? Нет времени объяснять, отсканируйте QR-код ниже, чтобы присоединиться.]

[...Что же это за фандом? Прямо страшно.]

[Пянь Юй Тай-Тай!!! Скажи Чжу Цуншэну, что я его люблю!!!]

Лу Ляньгуан:

- ...

Тан Цу:

- ...

Оказывается, причиной, по которой Лу Ляньгуан спросил у него разрешения во время обеда, было то, что он собирался разместить фото на Weibo... Тан Цу взглянул на экран, который заполняли слова, и покраснел от увиденного. Сердце у него забилось чаще, а цвет лица стал тревожно алым. Не говоря больше по этому поводу ни слова, он бессвязно пробормотал:

- Я... Мне нужно вернуться и загрузить новую главу... Я сегодня не загружал...

- Не уходи, - Лу Ляньгуан придержал человека, который снова собрался убежать. - Пойдем со мной завтра смотреть квартиры, ладно? Я скоро заканчиваю университет, надо искать квартиру.

- Ла... ладно, - в замешательстве ответил Тан Цу, у него покраснели даже кончики ушей.

Лу Ляньгуан пристально на него уставился. Какого черта, я не ошибся той ночью, он действительно стеснялся... Это... слишком мило! Я действительно хочу...

Успокойся... - Лу Ляньгуан предупредил зверя в своем сердце, который уже мчался вперед. - Будь терпелив, помедленней... Подходящий момент уже прошел, и двигаться вперед сейчас... это будет неуместно.

- Тогда увидимся завтра, - сказал Лу Ляньгуан и наконец-то отпустил Тан Цу.

Тан Цу походил на маленького зверька, которого держали, подняв за шкурку, и вдруг отпустили. Он поспешно попрощался и сбежал с покрасневшим лицом.

Лу Ляньгуан смотрел Тан Цу вслед, пока тот выходил из переулка, и некоторое время не двигался с места, чтобы успокоить бурное желание в своем сердце.

Он опустил глаза, посмотрел на экран телефона, нашел комментарий, в котором его просили выразить любовь писавшего к Чжу Цуншэну, и начал печатать ответ.

Тан Цу бежал всю дорогу, пока не добрался до своей машины. Он сел на место водителя и долго там сидел, не в силах успокоиться. Какое-то время Тан Цу колебался, но потом не выдержал - с покрасневшими как свекла ушами он зашел на Weibo и тайком начал читать комментарии под постом Пянь Юй.

И в тот момент, когда он туда вошел, под только что увиденным комментарием: «Скажи Чжу Цуншэну, что я его люблю!!!» появился ответ владельца странички:

[He-a, он мой.]

<http://bllate.org/book/13908/1225778>